

УДК 81:32:070[367.4:366.636]

ПРЕЦЕДЕНТНАЯ СИТУАЦИЯ «12 ПОДВИГОВ ГЕРАКЛА» В МАСС-МЕДИЙНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Мищенко А. Н.

Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», Симферополь, Россия
e-mail: anutik-anutik18@mail.ru

В статье рассматривается специфика функционирования прецедентных единиц со сферой-источником «12 подвигов Геракла» в современных медиатекстах. Анализ прецедентных единиц позволяет выявить семантико-прагматический и функциональный потенциал конструкций с учетом их контекстного окружения и установок автора текста. Проанализированные языковые факты позволяют сделать вывод о широком синтагматическом, парадигматическом, коммуникативно-прагматическом и трансформационном потенциале исследуемых единиц и особенностях их текстовой реализации. Языковые средства, участвующие в репрезентации объекта изучения, распределены в соответствии с тематической и семантико-грамматической классификациями. В статье утверждается, что изменение семантики конструкций проходит не только на денотативном, но и на коннотативном, прагматическом уровне, где прецедентная ситуация «12 подвигов Геракла» приобретает новые семантические признаки. **Ключевые слова:** прецедентный феномен, прецедентная ситуация, масс-медийный дискурс, трансформация, мифология.

ВВЕДЕНИЕ

Прецедентные феномены со сферой-источником «древнегреческая мифология» все чаще становятся источником манипуляции в масс-медийных текстах. Анализ апелляций к мифологическим сюжетам может дать представление о том, насколько современный носитель русского языка владеет информацией о мифологических сюжетах, представленных в масс-медийных текстах. Обращаясь к аудитории посредством единиц со сферой-источником «древнегреческая мифология», авторы текстов могут воздействовать на сознание читателей, апеллируя к индивидуальной и общепринятой системе ценностей. Разнообразие семантических оттенков, которые формируют новые образы и создают нетипичные ситуации на страницах политических СМИ, могут интерпретироваться реципиентом по-разному и формировать новый мифологический пласт политической картины мира. Мифологическая картина мира включает в себя знания и представления носителем определенной лингвокультуры о субъектах, действиях и ситуациях, отраженных в мифах.

Новизна исследования заключается в том, что в нем проведен комплексный анализ закономерностей употребления прецедентных единиц со сферой-источником «древнегреческая мифология» в современных масс-медийных политических текстах. Как показал анализ, одной из наиболее востребованных мифологических ситуаций является «12 подвигов Геракла», восходящая к древнегреческому мифу о герое, «одаренном необыкновенной физической силой, совершившем двенадцать подвигов. Имя легендарного греческого героя стало нарицательным для человека, обладающего большою физической силой» [1, с.118].

Цель данного исследования – определение особенностей реализации прецедентной ситуации «12 подвигов Геракла» в современных масс-медийных политических текстах.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Современная языковая личность окружена медиaprостранством, находится под воздействием многочисленных потоков информации, различных событий и псевдособытий массовой коммуникации. Среди этого потока ярко прослеживаются мифологические сюжеты, которые часто употребляются в текстах политических СМИ, где наиболее частотными становятся отсылки к внешности героев, прежде всего, к их физическим возможностям, чертам характера. Говоря о мифах, исследователь А. Ф. Лосев подчеркивает, что «мифологические образы оказываются чрезвычайно живучими, удивительно разнообразными и всегда претендующими на реалистическое отражение жизни» [6, с. 54]. Это характерно и для масс-медийных текстов, так как образ героя и его подвигов в метафорическом обрамлении отражает действия главных политических субъектов, формируя новую мифологическую модель мира. Говоря о модели мира, Т. В. Цивьян отмечает, что она принципиально ориентирована «на мифологический прецедент, когда действительному историческому событию подыскивается прототип из мифологического прошлого» [10, с. 13]. В свою очередь В. Н. Топоров говорит о том, что «модель мира неминуемо связывается с космологическими схемами и с «историческими» преданиями, которые рассматриваются как прецедент, служащий образцом для воспроизведения уже

только в силу того, что он имел место в «первоначальные» времена [9, с. 161 – 166]. В. Г. Костомаров и Н. Д. Бурвикова считают, что «язык, используя свой код – материальные оболочки слова-понятия, крылатого выражения, пословицы, прецедентного текста и т. п., фиксирует духовный опыт человека в культурной сфере и транслирует этот опыт следующим поколениям, обеспечивая информационную преемственность» [4, с. 7]. По убеждению Д. Б. Гудкова, «в основе прецедентных феноменов лежит стремление к созданию суггестивного эффекта, что обуславливает обращение не к понятию, а к образу, не к дискурсивному, а к мифологическому сознанию» [3, с. 111]. В предлагаемом исследовании приводится описание особенностей реализации в медиатекстах прецедентной ситуации «12 подвигов Геракла» с учетом ее синтагматического, парадигматического, прагматического и трансформационного потенциала.

Древнегреческая мифология глубоко закрепились в потенциальном сознании становления исторического формирования новых смыслов, отраженных в прецедентной ситуации. Вслед за Д. Б. Гудковым под прецедентной ситуацией мы понимаем «некоторую реальную единичную ситуацию, минимизированный инвариант восприятия которой, включающий представление о самом действии, о его участниках, основные коннотации и оценку, входит в когнитивную базу лингвокультурного сообщества и знаком практически всем социализированным представителям этого сообщества [2, с. 41]. Прецедентные ситуации в русском языке метонимически обозначаются через образное описание конкретных действий или событий.

В Словаре-справочнике «Античный мир в терминах, именах и названиях» представлена статья «Геракл»: находясь на службе у микенского царя Эврисфея, Геракл (в римской мифологической традиции – Геркулес) совершил знаменитые 12 подвигов: 1) задушил руками Немейского льва; 2) убил Лернейскую гидру; 3) поймал Керинейскую лань; 4) отловил Эриманфского вепря, который опустошал поля Аркадии; 5) уничтожил Стимфалийских птиц с медными когтями, крыльями, клювами и перьями; 6) очистил Авгиевы конюшни; 7) осилил Критского быка, изрыгавшего пламя; 8) победил царя Диомеда, отдававшего чужеземцев на съедение

кобылицам-людоедкам; 9) добыл пояс царицы амазонок Ипполиты; 10) похитил коров Гериона; 11) добыл золотые яблоки Гесперид; 12) вывел из подземелья многоголового пса Кербера. Мифы приписывают Гераклу еще ряд деяний: службу у лидийской царевны Омфалы, участие в походе аргонавтов, войну с троянским царем Лаомедонтом, освобождение от мук Прометея и пр. [5, с. 62].

Подчеркнем, что в медиатекстах не все подвиги отражены с одинаковой полнотой, поскольку неодинаково закреплены в языковом сознании, а значит, не могут ассоциироваться в одинаковом объеме. Анализ масс-медийных текстов со сферой-источником «древнегреческая мифология» показал, что наиболее активной является конструкция, номинирующая в совокупности все подвиги Геракла, дающая общее представление о значительности, уникальности и фантастичности подвигов.

Характерно, что в текстах политических СМИ можно выявить те факторы в семантике прецедентных единиц, которые провоцируют игровые употребления. Согласно классификации, предложенной А. Н. Барановым и Д. О. Добровольским, «фактором игрового употребления является наличие у идиомы внутренней формы, мотивирующей актуальное значение... Хорошо ощущаемая внутренняя форма способствует переосмыслению семантики идиомы и созданию альтернативного смыслового плана – так называемого буквального понимания» [11, с. 113]. В «Современном толковом словаре русского языка» под редакцией Т. Ф. Ефремовой дается следующее толкование лексемы «подвиг»: 1. Важное по своему значению деяние. // Действие, совершенное в трудных, опасных условиях. // Самоотверженный, героический поступок. 2. перен. разг. Какая-либо проделка, нелепый, неблагоприятный поступок [4, с. 525]. Сопоставление актуального значения и внутренней формы в данном случае показывает стилистическое несоответствие между мифологическим образом, относящимся к «12 подвигам Геракла» и содержанием прецедентной ситуации, а именно совершению важных политических деяний.

Как правило, в текстах современных политических СМИ «подвиги» лишь в единичных случаях могут иметь положительную коннотацию, но более распространенным является использование переносного значения «проделки»,

«нелепые, неблагоприятные поступки» определенных политических субъектов, среди которых выделяются:

1) **политические лидеры: 12 «подвигов» Януковича:** избранные ляпы бывшего гаранта (<https://www.obozrevatel.com>, 09.07.2015); **12+ «подвигов» Ющенко.** Ющенко пора за его «достижения» вносить в книгу Гиннеса. Таких президентов история еще не знала (<http://imho.net.ua>, 03.03.2010); **Двенадцать подвигов Навального** (<https://www.politforums.net>, 30.12.2014); **Подвиги Геракла или как люстрация споткнулась на Яценюке** (Обозреватель, 15.02.2015); **12 подвигов премьер-министра Греции** (Новости Форекс, 03.03.2010); **12 подвигов Парасюка: соцсети не утихают после громкой драки нардепов** (Новости онлайн, 23.09.2016).

2) **государственные организации: 12 подвигов новой полиции как 12 подвигов «Геракла»** (<news24ua.com>, 04.07.2016); **12 подвигов Правого сектора** (Живой журнал, 24.03.2014).

Согласно мифологической традиции прецедентная ситуация «12 подвигов», апеллирующая к имени *Геракл*, в масс-медийном дискурсе символизирует неординарность, силу или весомость известных политических лидеров или, наоборот, употребляется со значением «приуменьшения заслуг». Как показал анализ масс-медийных политических текстов, реализуясь в контекстах, конструкция «12 подвигов Геракла» наиболее активно претерпевает структурно-семантические трансформации, такие как:

1) **расширение адъективом: 12 предвыборных подвигов Путина** (<http://mya.so>, 12.03.2013); **12 подвигов рошеновского Геракла** (Антикор, 09.12.2016). Адъектив «рошеновский» дает четкую отсылку к президенту Украины Петру Порошенко, так как он является владельцем украинской кондитерской корпорации «Рошен». Важно отметить, что подвиги характеризуются не с ценностной стороны, а применительно к политической сфере.

2) **приемы языковой игры** (сопоставление на основании фонетического совпадения первого слога имени Геракла как героя древнегреческих мифов с фамилиями известных политических деятелей Виктора Геращенко и Валерия Гелетея). Рассмотрим некоторые из них:

12 «подвигов» Ге...! Если после смены власти в Украине что-то и объединяло все политические силы, то это недовольство персоной Валерия **Гелетея**, который несколько дней назад был уволен президентом с поста министра обороны страны (Политикус, 15.10.2014). Данный политический контекст дает аллюзию на имя Геракла с целью не раскрывать фамилию В. Гелетея, а сообщить сведения об увольнении с поста министра обороны страны. При этом компонент «подвиги» используется в переносном смысле, так как именно его неправомерные действия повлекли увольнение с занимаемой должности.

...дцатый подвиг «Геракла». Впрочем, вопрос о замене **Геращенко** по-прежнему обсуждается в Кремле. Предполагалось, что **Геракл** может уйти еще в прошлом году (Московский комсомолец 13.07. 2011); **«Геракл»** бросил вызов богам (<https://rb.ru>, 15.05.2007). Как известно, в финансовых и политических кругах Виктор Геращенко имеет прозвище Геракл не только на основе ассоциации с именем мифологического героя, но и с книгой Кротова Н. И. «Путь Геракла. История Банкира В. Геращенко». А сокращение числового компонента *двенадцатый* на ... *дцатый* подвиг говорит о том, что Виктор Геращенко всякий раз готов поступить наперекор генеральной линии власти и совершить самовольный поступок, несмотря на протесты своего окружения.

3) **замена первого компонента конструкции** (при этом числовой компонент замещается другим числовым компонентом, который варьируется в зависимости от политической ситуации). При этом в некоторых случаях реминисценция отсылает лишь к части сюжета. Например: **«Седьмой подвиг Геракла. Ангела разобралась со своим конкурентом Мартином Шульцем, что Геркулес с Антеем. Ей даже не пришлось Шульца поднимать. Ну, разве что на смех** (РИА новости, 15.05.2017). Согласно мифу, борьба Геракла с Антеем относится к двенадцатому подвигу, а не к седьмому. Миф гласит, что во время борьбы могучий Геракл поднял Антея высоко на воздух, чтобы он не смог черпать силу от матери-Земли, его силы иссякли, и Геракл убил Антея [5, с.23]. В данном контексте происходит языковая игра на основании сопоставления семантики фразеологического сочетания «поднять на смех» – высмеивать, осмеивать кого-либо или что-либо; насмеяться [7, с. 330] и

свободного словосочетания «поднять на воздух», при этом потенциал игрового осмысления оказывается различным. Наблюдаемый эффект объясняется детализацией ситуации, описываемой внутренней формой, позволяет высвечивать разные элементы этой ситуации, ее участников.

Наиболее активно конструкция «12 подвигов» трансформируется на «10 подвигов»: *10 подвигов Владимира Путина* (www.rbc.ru, 07.10.2016); *10 подвигов Медведева. Главные деяния уходящего президента* (МК.ру, 03.05.2012); *10 гражданских подвигов Нурсултана Назарбаева* (Казахстан, 27.11.2013). На наш взгляд, это связано со всецелостностью, совершенством, завершенностью значения числа десяти. Это значение характерно и для представления универсальной деятельности названных политиков.

В медиатекстах происходит трансформация на другие числа в связи с конкретным указанием количества совершенных поступков-«подвигов» в ироническом смысле: *8 «подвигов» экс-главы Вологды Евгения Шулепова* (АиФ, 11.11.2016); *24 героических поступка украинцев, в которые трудно поверить* (24 канал, 17.08.2015); *«15 подвигов СБУ» должны отвлечь от скандала с пытками заключенных* (<http://pandoraopen.ru>, 07.06.2016).

Некоторые масс-медийные тексты представляют свои интерпретации «12 подвигов», совершенных политическими лидерами-гераклами. При анализе приводимых ниже примеров комментарии являются авторским и подаются в круглых скобках. Приведем в пример выставку картин, посвященных Владимиру Путину, которая называлась *«12 подвигов Путина, Геракл нервно курит в углу»*. Далее подвиги классифицируют следующим образом: *Удушение немейского льва – борьба с терроризмом* (на основе восприятия терроризма как сосредоточия опасности); *убийство лернейской гидры – ответ на санкции* (исходя из введения новых санкций, количество которых растет с новой силой, как головы у Гидры); *истребление стимфалийских птиц – остановка авиабомбежки в Сирии* (по принципу сравнения бомб с птицами, которые наносили вред населению); *поймка керинейской лани – Олимпиада в Сочи* (лань была неутомимой в беге – одном из видов спорта на олимпиаде); *укрощение эриманфского вепря и битва с кентаврами – ликвидация*

олигархии (в сравнении с олигархами, которые обладают большой силой); *очистка авгиевых конюшен* – *борьба с коррупцией* (такая же трудная работа, которую под силу выполнить не каждому); *укрощение критского быка* – *Крым* (бык был отправлен на родину в Афины, как и Крым – вернулся в Россию); *похищение коней Диомеда, победа над царем Диомедом* – *контракт на «Мистрали»* (расторжение контракта на поставку кораблей стало таким же разочарованием для Франции, как и гибель коней Диомеда); *похищение пояса Ипполиты, царицы амазонок* – *строительство газопровода «Южный поток»* (работа по созданию столь значимого проекта сложна и наполнена различными тонкостями и нюансами, как и борьба с амазонками); *похищение коров трехглавого великана Гериона* – *контракт на газ с Китаем* (продолжительность поимки стада коров и подписания сделки длились весьма длительное время); *похищение золотых яблок из сада Гесперид* – *поддержка «минского перемирия» в Украине* (как основание для мирного урегулирования борьбы); *укрощение стража Аида, пса Цербера* – *борьба с США* (на базе восприятия США как очень грозного зверя) (Голос Украины, 10.07.2014). Данный пример представляет образ президента России В.В. Путина как сильного, волевого, мужественного героя своей страны, который своими подвигами даже превосходит мифического Геракла.

Как уже отмечалось, в масс-медийных текстах *подвиги* редко могут иметь положительную коннотацию. При формировании негативной коннотации для усиления эффекта нелепости действий политического лидера используются единицы, имеющие иронический оттенок. Для подтверждения сказанного приведем в качестве примера слова украинского музыканта Валерия Харчишина после встречи с президентом Украины Петром Порошенко, когда музыкант с иронией предложил сюжет для возможной книги *«12 подвигов рошеновского Геракла»*: *укрощение Немейского льва* – *Порошенко залезает на бульдозер и останавливает штурм резиденции Януковича* (исходя из восприятия штурма как большой опасности, которую может предотвратить только будущий президент, сев на бульдозер); *истребление Лернейской гидры* – *обещание создать Национальное бюро по борьбе с коррупцией* (создав это бюро, государству было бы легче бороться с коррупцией,

ПРЕЦЕДЕНТНАЯ СИТУАЦИЯ «12 ПОДВИГОВ ГЕРАКЛА»...

которая растет с новой силой, как головы у Гидры); *поймка Кириной лани* – за свой счет отправляет Юлию Тимошенко на лечение за границу (на основе попыток Ю. Тимошенко избежать наказания); *шашлык из Эрманфского вепря* – Порошенко договаривается с Кличко о поддержке его кандидатуры на президентских выборах (использование лексемы *шашлык* в данном контексте подчеркивает полную уверенность президента в поддержке на выборах, говорит о том, что ему удалось справиться с огромной силой конкурентов); *расправляется со Стимфалийскими птицами* – летит в Вену, чтобы послать Фирташа (по принципу сравнения полета президента, который стремится нанести вред оппоненту, с мифическими птицами, которые нападали на людей); *расчистка Авгиевых конюшен* – уволить три тысячи прокуроров (расчистка конюшен ассоциируется с наведением порядка, к которому стремится президент, уволив сразу всех прокуроров); *укрощение Критского быка* – вывести средства казнокрадов из офшоров (возвращение на родину украденных средств); *охота на людоедских коней Диомеда* – закончить войну в режиме АТО за считанные часы (сравнение происходит на основе неудавшихся попыток закончить военные действия, что стало огромным разочарованием для государства и принесло немалое количество жертв); *получает пояс Ипполиты* – выигрывает у Тимошенко на выборах президента (сопоставление на основе обманутых ожиданий Юлии Тимошенко, которая уступила в президентской гонке); *укрощение стада Гериона* – создает в Раде парламентское большинство (умение собрать сторонников); *обмен яблоками Геспериды* – Порошенко всучивает Путину крымский капкан и выигрывает суд за Липецкую фабрику (из полученной прибыли от Липецкой фабрики выплачивается налог в российскую казну); *укрощение злого Цербера* – Порошенко жмет руку Путина на Минских переговорах (Путин как очень опасный противник) (<https://durdom.in.ua>, 24.07.2015).

Еще одним примером иронической, в некоторых случаях саркастической оценки действий политического лидера может послужить статья из интернет-издания «Обозреватель», которая носит заголовок **«12 «подвигов» Януковича: избранные ляпы бывшего гаранта**. Она намекает на действия, не достойные президента: 1) *Яичное покушение* (от брошенного студентом яйца впал в «коллаптоидное

состояние» из-за попадания «тяжелым тупым предметом». Как отмечалось в официальной информации, когда правда открылась, недоброжелатели еще долго дразнили Януковича «тяжелым тупым предметом»); 2) *«Профессор»* (перечисляя свои «научные заслуги», написал «профессор» с двумя «ф»); 3) *Конфеты для Путина* (будучи премьер-министром, Янукович пытался накормить конфетами Владимира Путина и Дмитрия Медведева прямо на трибуне на Красной площади. Медведев съел, Путин – отказался; 4) *Инаугурация* (перед инаугурацией перед Януковичем закрылась дверь в Верховную Раду. Многие расценили этот инцидент как тревожный знак); 5) *Венок* (во время возложения цветов к Мемориалу Славы в Киеве из-за сильного ветра с дождем на Януковича упал огромный ритуальный венок); 6) *Поэт Чехов, Анна Ахматова и многие другие* (он назвал российского писателя Антона Чехова «великим украинским поэтом», поэта Анну Ахматову – Анной Ахметовой, украинского писателя Гулака-Артемовского – Артемовским. На открытии «Донбасс-Арены» Янукович цитировал поэта Павла Беспощадного, назвав его Павлом Бессмертным); 7) *«Йолка»* (не смог вспомнить украинское слово «ялинка»); 8) *«Низкообогащенный Иран»* (во время встречи с президентом США Бараком Обамой изобрел новый химический элемент – «низкообогащенный Иран»); *«Курасаны с маком»* (находясь в Херсоне, президент открыл общественности рецепт «курасанов с маком»); *«Увімкни Україну!»* (не смог выговорить лозунг промокампании Украины, которая демонстрировалась на мировых телеканалах); *«Глазами потрогать»* (в 2012 году благодаря Януковичу в Украине появилось новое выражение – «глазами потрогать, руками посмотреть»); *«Я просто поддерживал страусов»* (в интервью западным СМИ заявил, что в роскошном поместье «Межигорье» ему принадлежал всего один дом, а зоопарк со страусами на территории резиденции – не его собственность. По словам Януковича, он просто «поддерживал этих страусов», которые «просто жили там») (Обозреватель, 09.07.2015).

ВЫВОДЫ

Таким образом, исследование показывает, что рассмотренные прецедентные ситуации упоминаются в современных масс-медийных текстах без каких-либо пояснений, которые предполагают знание реципиентом того или иного мифологического сюжета и легко поймут аллюзии к нему. Следует отметить, что прагматический потенциал прецедентных текстов напрямую связан с проблемой их адекватного восприятия, так как, кроме «красивой оболочки», следует учитывать мифологический аспект, его глубинное значение, которое и вызывает определенные ассоциации, необходимые для правильного толкования. Прагматический аспект прецедентных текстов выражается и в том, что, будучи мощным средством воздействия на реципиента, они определяют систему ценностей и установок, несут новое интеллектуально-информационное содержание с помощью семантических сдвигов. Сопоставление актуального значения и внутренней формы прецедентных единиц может выявлять стилистическое несоответствие между мифологическим образом и исходным значением. Анализ показал, что прецедентная ситуация «12 подвигов Геракла» в масс-медийных текстах зачастую носит иронический или саркастический характер, используется чаще всего в значении «нелепые, неблагоприятные поступки» политических деятелей и занимает важное место в текстах русскоязычных политических СМИ, хотя арсенал соответствующих прецедентных единиц весьма невелик.

Список литературы

1. Ашукин, Н. С. Крылатые слова [Текст] / Н. С. Ашукин, М. Г. Ашукина. – 3-е изд., доп. – М.: Художественная литература, 1987. – 528 с.
2. Гудков, Д. Б. Прецедентная ситуация и способы ее актуализации [Текст] / Д. Б. Гудков // Язык, сознание, коммуникация: сб. науч. тр. / М.: Диалог. – 2000. – С. 40 – 46.

3. Гудков, Д. Б. Прецедентные феномены в текстах политического дискурса [Текст] / Д. Б. Гудков // Язык средств массовой информации: сб. науч. тр./ М.: 2008. – С. 99-117.
4. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный [Текст] / Т. Ф. Ефремова. – М.: Русский язык. – 2000. – 1209 с.
5. Костомаров, В.Г. След культуры в языке, или след языка в культуре [Текст] / В. Г. Костомаров, Н. Д. Бурвикова // Речевое общение: вестник Красноярского госуниверситета. – Красноярск, 2005. – 133 с.
6. Лисовый, И. А. Античный мир в терминах, именах и названиях: Словарь-справочник по истории и культуре Древней Греции и Рима [Текст] / И. А. Лисовый, К. А. Ревяко. – Беларусь, 2001. – 253 с.
7. Лосев, А. Ф. Проблема вариативного функционирования живописной образности в художественной литературе [Текст] / под ред. А.Н. Иезуитова // Литература и живопись. – Ленинград: Наука, 1982. – 288 с.
8. Молотков, А. И. Фразеологический словарь русского языка [Текст] / под ред. А. И. Молоткова. – М.: Сов. энциклопедия, 1968. – 543 с.
9. Сегал, Н. А. «Троянский цикл» как источник прецедентности в масс-медийном дискурсе / Н. А. Сегал, А. Н. Мищенко // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2017. – Т. 8. – № 2. – С. 367 – 376.
10. Топоров, В. Н. Модель мира (мифопоэтическая) [Текст] / В. Н. Топоров // Мифы народов мира: Энциклопедия. – М., 1980. - Т. 2. – С.161 – 166.
11. Федорова, Л. Л. Карнавал в языке и коммуникации [Текст] / Л. Л. Федорова. – М.: 2016. – С. 110 – 120.
12. Цивьян, Т. В. Лингвистические основы балканской модели мира [Текст] / Т. В. Цивьян. – М.: Наука, 1990. – 208 с.
13. Ященко, Т. А. Каузация в русском языковом сознании [Текст] / Т. А. Ященко. – Симферополь: ДИАЙПИ, 2006. – 478 с.

**THE PRECEDENT SITUATION "TWELVE LABORS OF HERCULES" IN MASS
MEDICAL POLITICAL TEXTS**

A.N. Mishchenko

Summary. The article deals with the specifics of the functioning of precedent units with the source sphere of "Twelve labors of Hercules" in modern media texts. Analysis of the precedent units allows us to identify the semantic-pragmatic and functional potential of the constructions taking into account their contextual environment and the author's installation of the text. Analyzed language facts allow us to conclude that the syntagmatic, paradigmatic, communicatively-pragmatic and transformational potential of the units under study and the features of their textual implementation are broad. Language facilities involved in the representation of the object of study are distributed according to the thematic and semantic-grammatical classifications. The article states that the change in the semantics of constructions takes place not only on the denotative, but also on the connotative, pragmatic level, where the precedent situation of "Twelve labors of Hercules" acquires new semantic features.

Keywords: precedent phenomenon, precedent situation, mass media discourse, transformation, mythology.

References

Ashukin N. S., Ashukina M. G. Krylatye Slova [Winged Words]. Moscow: Khudozhestvennaya Literatura Publ., 1987. 528 p.

Gudkov D. B. Pretsedentnaya Situatsiya i Sposoby ee Aktualizatsii [The Precedent Situation and the Ways of its Actualization]. Yazyk, Soznanie, Kommunikatsiya [Language, Consciousness, Communication]. Moscow: Dialog Publ. 2000, pp. 40 – 46.

Gudkov D. B. Precedentnye Fenomeny v Tekstah Politicheskogo Diskursa [Precedent Phenomena in the Texts of Political Discourse] // Yazyk Sredstv Massovoi Informatsii. Moscow, 2008. pp. 99 – 117.

Efremova T. F. Novyi Slovar' Russkogo Yazyka. Tolkovo-Obrazovatel'nyi [New Dictionary of Russian. Explanatory and Educational]. Moscow: Russkii Yazyk Publ., 2000. 1209 p.

Kostomarov V. G., Burvikova N. D. Sled Kul'tury v Yazyke, ili Sled Yazyka v Kul'ture [The Trace of Culture in the Language, or the Trace of Language in Culture]. Rechevoe obshhenie. Vestnik Krasnoyarskogo gosuniversiteta. Krasnoyarsk, 2005. 133 p.

Lisovyi I. A., Revyako K. A. Antichnyi Mir v Terminah, Imenakh i Nazvaniyakh: Slovar'-Spravochnik po Istorii i Kul'ture Drevnei Gretsii i Rima [Ancient World in Terms,

Names and Titles: Dictionary-Reference on the History and Culture of Ancient Greece and Rome]. Belarus, 2001. 253 p.

Losev A. F. Problema Variativnogo Funktsionirovaniya Zhivopisnoi Obraznosti v Khudozhestvennoi Literature [The Problem of the Variational Functioning of Pictorial Imagery in Fiction] Ed. by A. N. Iezuitova. Literatura i Zhivopis' [Literature and Painting]. Leningrad: Nauka Publ., 1982. 288 p.

Molotkov A. I. Frazеologicheskii Slovar' Russkogo Yazyka [Phraseological Dictionary of Russian] Ed. by A. I. Molotkov. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya Publ., 1968. 543 p.

Segal N. A., Mishhenko A. N. «Тroyanskii Tsikl» kak Istochnik Pretsedentnosti v Mass-Mediinom Diskurse [The Trojan Cycle as a Source of Precedence in Mass Media Discourse]. Vestnik Rossiiskogo Universiteta Druzhby Narodov. Seriya: Teoriya Yazyka. Semiotika. Semantika, 2017, no 2 (8), pp. 367 – 376.

Toporov V. N. Model' Mira (Mifopoeticheskaya) [Model of the World. Mythopoetic]. Mify Narodov Mira: Entsiklopediya [Myths of the World: Encyclopedia]. Moscow, 1980, no 2, pp. 161 – 166.

Fedorova L. L. Karnaval v Yazyke i Kommunikatsii [Carnival in Language and Communication]. Moscow, 2016, pp. 110 – 120.

Tsiv'yan T. V. Lingvisticheskie Osnovy Balkanskoi Modeli Mira [The Linguistic Basis of the Balkan Model of the World]. Moscow: Nauka Publ., 1990. 208 p.

Yashchenko T. A. Kazhatsiya v Russkom Yazykovom Soznanii [Causation in the Russian Language Consciousness]. Simferopol': DIAIPI Publ., 2006. 478 p.